

Федотова Дарья Юрьевна

Fedotova Darya Yuryevna

младший научный сотрудник
Тобольской комплексной научной станции
Уральского отделения РАН

Junior Research Fellow,
Tobolsk Complex Research Station,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

ОТРАЖЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1917–1918 ГГ. В ТОБОЛЬСКЕ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «СИБИРСКИЙ ЛИСТОК» [1]

THE COVERAGE OF TOBOLSK REVOLUTIONARY EVENTS OF 1917–1918 IN SIBIRSKY LISTOK NEWSPAPER [1]

Аннотация:

Статья посвящена изучению материалов, опубликованных в местном частном издании «Сибирский листок» в период революционных событий 1917–1918 гг. Актуальность исследования связана с празднованием в 2017 г. 100-летнего юбилея Великой Октябрьской революции и поиском материалов для дальнейшего анализа отношения к данным событиям определенных групп населения в российских регионах. Предметом научной оценки стало выявление мнений местной интеллигенции по поводу революционных событий 1917 г., которые нашли отражение на страницах региональной периодической печати. Автор рассматривает субъективные взгляды корреспондентов и редактора газеты «Сибирский листок» на потрясения 1917 г., позволяющие раскрыть политический плюрализм в Тобольске этого этапа развития истории. Проанализированы особенности общественно-политического настроения местной интеллигенции в то время, показано психолого-эмоциональное восприятие перемен на уровне сознания городского обывателя.

Ключевые слова:

газета, революционные события, «Сибирский листок», цензура, Тобольск, общественные настроения.

Summary:

The research reviews the materials covering the revolutionary events of 1917–1918 published in *Sibirsky Listok*, a local private newspaper. The relevance of the study is caused by the 100th anniversary of the October Revolution of 1917 in 2017 and the need to find new materials to analyze the attitude of certain population groups to this historical episode in Russian regions. The paper focuses on the opinion of local intellectuals in this regard reflected in regional periodicals. The author examines the subjective views of correspondents and the editor of *Sibirsky Listok* on the 1917 situation that makes it possible to reveal political pluralism in Tobolsk in this period. The study analyzes the political public sentiments among local intellectuals and demonstrates the psychological and emotional perception of changes from the city dweller's perspective.

Keywords:

newspaper, revolutionary events, *Sibirsky Listok*, censorship, Tobolsk, public sentiment.

Важное место в изучении региональных исторических процессов занимает периодическая печать. Центральные и местные газеты в нужном объеме рассказывают о событиях, происходивших в стране и губерниях в целом, позволяют проследить, как менялись взгляды провинциальной интеллигенции на революционные потрясения.

Изучением социально-политических процессов в Тобольской губернии в 1917 г. занимались такие исследователи, как И.Ф. Фирсов [2], И.В. Курышев, С.П. Шилов [3], В.В. Шевцов [4], О.А. Петрова [5], Ю.А. Петров [6] и др. Указанные авторы оценивали события вековой давности в рамках экономических и правовых теорий. К ученым, специально обращавшимся при анализе политических символов революционного периода к местной периодической печати, относится Б.И. Колоницкий, в работах которого изложены важные теоретические стороны вопроса [7]. Некоторые аспекты проблемы, связанные с отражением революционных событий, мы рассматривали ранее [8]. В данной статье введены в научный оборот неопубликованные материалы региональной периодической печати, которые позволяют выявить отношение местной интеллигенции к изменениям 1917 г.

В Тобольской губернии местная пресса была представлена частной региональной газетой «Сибирский листок», которая в отличие от официальных изданий, таких как «Тобольские губернские ведомости», всегда представляла интересы либерально настроенной интеллигенции.

«Сибирский листок» выходил в свет в Тобольске длительный период – почти 29 лет (с 1890 по 1919 г.), представляя собой одну из самых популярных в Западной Сибири печатных газет рубежа XIX–XX вв. Издание публиковалось до 1900 г. с периодичностью один номер в две недели, а с 1900 г. – два номера в неделю. Ее основной целью являлось ознакомление широких масс населения силами местных интеллектуалов со всеми сферами жизни сибирского общества, в том числе политической. Главным редактором в рассматриваемый период была Мария Николаевна Костюрина – женщина либеральных взглядов, видный общественно-политический

деятель, журналист, активный член Тобольского губернского музея (Музея Тобольского Севера), краевед, палеонтолог, этнограф, организатор и руководитель Тобольского городского дома трудолюбия для бедных. Она также принимала участие в деятельности многих общественных организаций, которые действовали на территории губернии [9, с. 58].

Газета «Сибирский листок» в условиях революционных потрясений 1917 г. не могла оставаться вне политического дискурса. На ее страницах публиковались как официальные документы, так и статьи о политической конъюнктуре, общественной жизни населения Тобольской губернии. Рубрики «Городская хроника», «Злоба дня» являлись постоянными и освещали важные события в жизни горожан.

О важности происшедшего в стране и внимании местного сообщества к политическим аспектам свидетельствует следующий факт. Несмотря на финансовые трудности, объем публикаций в эти годы не уменьшился, но сократилось число рекламных текстов, хотя в начале века реклама составляла более половины площади газеты. Почти все полосы были отданы под статьи и общероссийскую хронику, лишь несколько объявлений размещалось на первой и четвертой полосах.

С самых первых этапов революционных изменений в России редакция следила за происходившим. Издания цитировали информацию, размещенную в центральной печати. Так, в № 28 «Сибирского листка» от 07.03.1917 г. был опубликован манифест об отречении императора Николая Александровича, который вышел еще 02.03.1917 г. В газете был дословно приведен текст официального отречения царя от престола. Император пытался объяснить своим подданным основания, по которым он отказывается от власти. Среди важнейших причин, толкнувших его на этот шаг, он назвал тяготы Первой мировой войны, а также внутреннюю смуту, которая в условиях военных действий могла сыграть трагическую роль в дальнейшем ходе конфликта [10, с. 1]. Текст написан высоким пафосным стилем, в нем постоянно упоминалась воля Бога, основной посыл манифеста – сохранение внутреннего мира, чтобы все силы были мобилизованы на борьбу с внешней опасностью для продолжения боевых действий вплоть до окончательной победы русской армии. Николай II объяснял, что в столь роковой исторический момент не хочет оставлять на престоле единственного сына и передает правление в пользу младшего брата – великого князя Михаила Александровича. Благословляя и наставляя брата на правление, Николай требовал во главу управления государством ставить любовь к Отечеству, бескорыстное исполнение долга перед Родиной. В конце обращения был призыв ко всем, «кому была дорога судьба Отечества», объединиться вокруг нового царя и оказать ему любую помощь [11, с. 2].

Власть переходила в руки Михаила Александровича, брата Николая II, также отречшегося от престола в пользу Учредительного собрания. В последующем номере было опубликовано официальное сообщение от Временного правительства, в котором освещались события, происходившие в России, начиная с 17.10.1905 г. В прессе революцию называли «великим событием» и возлагали надежды на Учредительное собрание, чьей главной задачей были разработка и принятие конституции с укреплением основных свобод и прав граждан [12, с. 2].

Авторы «Сибирского листка» не могли не выразить собственное отношение к происходившим событиям. Так, в статье «Письмо депутата» тобольский депутат IV Государственной думы А.С. Суханов писал: «Свершилось! Многие долгие годы под гнетом старой власти страна ждала дня перерождения... Безумная, безнравственная до цинизма и притом совершенно слепая преступная власть довела великую страну до последнего предела терпения... Бездарные безумцы, думающие только о "своем престиже", и оборону сводили на нет. Вместо помощи армии они разрушили мощь государства. И вдруг... свершилось. Свершилось так мгновенно, как даже самые ярые революционеры не предвидели... Великая, блестящая победа... 26 февраля опубликован акт высочайшей власти о насильственном прерыве занятий Государственной думы. На четвертый день эта же власть – Император и его преемник подписывают акты отречения от престола. Головокружительная победа. Страна встретила переворот с восторгом. Те несколько тысяч ежедневно получаемых телеграмм – наглядное доказательство этого восторга. Но да не вскружит эта победа наши головы...» [13, с. 1].

В марте 1917 г. В.Ф. Костюрин в серии публикаций на страницах газеты выразил поддержку глобальным изменениям в стране и тем самым поставил задачу для местной печати – доведение до населения информации о предстоящих реформах. Автор считал, что нужно подготовить народное мнение к единственно правильному выбору – демократической республике [14, с. 2].

Вскоре события, происходившие в столицах, отразились и на жизни провинциального Тобольска. Редакторы издания не обошли вниманием сюжет, что в город в ссылку прибыла семья бывшего императора Николая II. Это историческое событие произошло 06.10.1918 г. В 4 часа дня к Тобольску подошли три парохода – «Тюмень», «Русь» и «Кормилец». Символично, что на втором разместились семья Романовых. Жители поселения наблюдали за судами и вели себя спокойно [15, с. 2].

Приезд семьи Романовых для местных граждан стал ярким событием и в то же время новым явлением. В эти дни все население города пришло на берег Иртыша, где на причале находился пароход «Русь», в каютах которого проживало семейство и сопровождающие. М.Н. Костюрина в своей рубрике «Злоба дня» следующим образом описала отношение жителей Тобольска к приезду императорской семьи:

«Стоит старушка и плачет:

– Вы о чем же, милая, плачете?

– Удостоилась! всех "их" видела, вот так удостоилась!».

Однако больше всего жителей Тобольска заботили насущные проблемы, которые могли быть вызваны приездом семьи Романовых: «Дорого нам обойдется это развлечение, вот уж яйца стали 1 рубль сотня, а там, глядишь, и все прочее вздорожает!» [16, с. 2].

Приезд царской семьи стал поводом для повышенного внимания центральных властей к городу. Однако изменить судьбу Тобольска, отдаленного от центра, не в силах была даже революция, которую люди ждали с надеждой на перемены к лучшему. М.Н. Костюрина с горечью отмечала в рубрике «Злоба дня», что развитие Тобольска могло пойти по абсолютно другому пути, тем не менее из-за отдаленности расположения историческая судьба сибирского края – быть местом ссылки, начиная с угличского колокола и заканчивая современными революционерами. Она обвиняла в этом не географическую удаленность, а именно отношение государственных органов власти. Как и во время имперской России, новая власть продолжила активно направлять политических ссыльных в древнюю столицу Сибири [17, с. 2].

На судьбе «Сибирского листка» в 1918 г. можно наглядно проследить участь региональной печати. Февральская революция привела к отмене цензуры и массовому появлению новых частных изданий, но после Октябрьского переворота все либеральные веяния были отменены. В целом цензура уже в 1918 г. стала строже, чем во времена Российской империи, большевики постепенно ограничивали свободу слова и печати [18, с. 2].

В частности, редакция тобольского «Сибирского листка» получила соответствующий политический урок. В выпуске от 25.07.1917 г. была опубликована заметка о пьяном погроме на заводе купца А.А. Сыромятникова, устроенном солдатами. Редакция газеты «Известия Тобольского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» взяла под защиту зачинщиков погрома. Между редакциями изданий завязалась дискуссия, после которой было принято постановление правления Союза рабочих печатного дела, вынесенное 21.08.1917 г., в котором говорилось: «рабочие типографии Костюриной до сих пор не удовлетворены в своих требованиях об увеличении заработной платы и об улучшении помещения, несмотря на постановление санитарной комиссии о тяжелых антигигиенических условиях труда и требование Совета рабочих и крестьянских депутатов о немедленном улучшении условий труда в данной типографии, вынесенных еще в мае месяца и напечатанных в "Известиях Тобольского Совета рабочих и крестьянских депутатов" в № 7» [19, с. 2].

Рабочие типографии в сентябре устроили забастовку, в январе 1918 г. Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Тобольска поддержал Союз рабочих печатного дела и объявил типографии ультиматум. Городская дума Тобольска не поддержала редакцию «Сибирского листка», и В.Ф. Костюрин вынужден был пойти на уступки Союзу. Дополнительные расходы решили компенсировать за счет повышения цены на подписку. Журналист писал позже, что редакционный совет в этом конфликте отстаивал не «собственную наживу», а возможность издавать дешевую, доступную для народа газету, которая в полной мере почувствовала диктатуру этого «народа» [20, с. 45].

Политическая ситуация в стране нашла отклик среди местной интеллигенции, рабочих и трудящихся, в то время как остальная часть населения Тобольской губернии оставалась апатичной к политическим изменениям. Такое положение дел редакция газеты связывала с малообразованностью жителей. Например, в одной из своих статей В.Ф. Костюрин поднимал вопрос о внешкольном образовании, говорил о том, что нужно бороться с «народным невежеством, повальной безграмотностью и вытекающей отсюда некультурностью народа...» [21, с. 2].

Между тем нельзя не отметить, что в Октябрьской революции 1917 г. прослеживается особая связь темы революции с религиозным сознанием. Драматичные события привели к массовой политизации общества, и этот процесс был болезненным и противоречивым. Как считает Б.И. Колоницкий, «влияние религиозной риторики на политические тексты 1917 г. нельзя не ощутить». Он замечает, что авторы и ораторы описывали свершившийся переворот религиозно, рассматривали его «как победу истинных идеалов христианства, как свержение "идолов", "ложных богов"» [22, с. 81].

Остро ощущая изменения в общественном сознании, в одном из номеров «Сибирского листка» М.Н. Костюрина писала: «Дожили мы до того, "чего никогда не было"! Год тому назад арестовали архиерея Варнаву, а на днях арестовали Гермогена, а выпустят ли на Пасху?..

Хорошо все-таки, что у нас Пасха есть, а вот "Московские газеты сообщают, что Совет народных комиссаров Калужской республики отменил праздник Пасхи на том основании, что в настоящее время церковь отделена от государства, и предписал производить в дни Пасхи все работы и занятия".

В Омске, было дело, отменяли Масленицу как языческий праздник... Ну, Масленица, уж куда ни шло! Но чтобы в православной Калужской республике отменить православную Пасху – это уж, воля ваша, хватило через край! Так и живем, что будет завтра, не знаем!» [23, с. 2]. Противоречивость и драматизм событий наглядно отразились в словах М.Н. Костюриной.

В ноябре 1918 г. появилась статья под названием «Борьба с большевизмом в союзах служащих Тобольской губернии», в которой работники Тобольского губернского казначейства вынесли резолюцию по вопросу о борьбе с большевиками и захвате ими власти [24, с. 2]. «Обсудив создавшееся положение нашей горячо любимой и многострадальной матушки-России и признав его критическим, требующим принятия самых решительных мер вплоть до вооруженного сопротивления незаконным требованиям узурпаторов власти, мы, скромные труженики на благо Родины, единодушно постановили: чтобы извлечь с корнем заразу, распускаемую губителями России, в случае какого-либо хотя малейшего приказа со стороны именующих себя большевиками противопоставлять им неповиновение. Если же последует приказ более строгий, то не останавливаться перед вооруженным сопротивлением, а до того времени сейчас же обратиться к местным законным представителям народа, чтобы именующие себя или выдающие за большевиков были уволены от всех занимаемых ими должностей и отстранены от всяких работ, ввиду же их вредного влияния на окружающих должны быть приняты меры к полнейшему обезвреживанию их и, в случае надобности, применить к ним высылку из данной местности» [25, с. 3]. Таким образом, члены союзов служащих Тобольской губернии признавали положение России критическим и призывали принять меры, вплоть до вооруженного сопротивления «незаконным требованиям узурпаторов власти».

В 1918 г. редакторы в статьях указывали на собственную разочарованность в революции. М.Н. Костюрина в публикации от 25.02.1918 г. детально описала события карательной экспедиции, направленной в Тобольск из Тюмени в феврале для внедрения новых большевистских устоев: «многие решили, как говорится в хохлятской поговорке, пусть будет "хоть гирше, та иньше!"... Свобод уж давно никаких нет, "карательная экспедиция" над головой, не все ли равно? И раньше, бывало, висели на волоске, да хоть, по крайней мере, не "в два счета!". Если хотите, мне и при *старом* режиме даже меньше хлопот было, приходилось только литературу прятать, а при *новом* еще ложки и часы надо, говорят, "все закапывать, да еще поглубже"» [26, с. 2].

Таким образом, мы рассмотрели политические события в России периода революционных потрясений 1917–1918 гг., которые отразились на страницах местной частной газеты «Сибирский листок». Издание стало важным источником информации для жителей Тобольской губернии в этот непростой период отечественной истории. Субъективные взгляды редактора М.Н. Костюриной и корреспондентов газеты «Сибирский листок» позволили раскрыть политический плюрализм в Тобольске того времени. Самоотверженный труд на журналистской ниве редакторов Виктора Федоровича и Марии Николаевны Костюриных способствовал ознакомлению населения региона с происходящим. Проанализированы особенности общественно-политического настроения местной интеллигенции, показано психолого-эмоциональное восприятие ситуации на уровне сознания городского обывателя. Мнения различных категорий граждан нашли яркое выражение именно через талантливых публицистов. Показано, что оценки случившегося часто носили противоположный характер: часть общества ратовала за обновление политической системы, смену власти и установление демократической республики, другая часть была категорически против, но большинство выражало апатию и абсолютное безразличие.

Революционные события коснулись Западной Сибири намного позднее, чем Центральной России. Многие надежды жителей региона после смены режима в итоге не оправдались. «Сибирский листок» был закрыт 28.08.1919 г.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена при финансовой поддержке ФАНО России в рамках темы ФНИ № 0408-2018-0003, № ГР 116020510086 «Динамика социокультурных процессов в Западной Сибири как полиэтничном регионе в XVIII – начале XX в.».
2. Фирсов И.Ф. Организационно-правовые основы деятельности органов охраны правопорядка Тобольской губернии в период Февральской революции 1917 г. // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 8, ч. 1 (40). С. 173–178.
3. Курышев И.В., Шилов С.П. Великая война и «невеликая» революция на юге Тобольской губернии // Актуальные проблемы истории Первой мировой войны и перспективы их изучения : сборник материалов всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию начала Первой мировой войны. Тюмень, 2015. С. 72–77.
4. Шевцов В.В. Революция и Гражданская война в освещении Губернских ведомостей Сибири // Новый исторический вестник. 2014. № 42. С. 31–48.

5. Петрова О.А. Провинциальная периодика и политические режимы 1917–1918 гг.: особенности функционирования политической прессы (на материале тюменской газеты «Свободное слово») // Медиаскоп. 2013. № 3. С. 10.
6. Petrov Yu.A. The Great Russian Revolution: Problems of Historical Memory // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2018. Vol. 88, no. 3. P. 163–165. <https://doi.org/10.1134/s101933161803005x>.
7. Колоницкий Б.И. Символы власти и борьба за власть: К изучению политической культуры Российской революции 1917 г. СПб., 2012. 336 с.
8. Anniversary of Romanov's House in Tobolsk Government / A.A. Valitov, I.S. Tomilov, D.Y. Fedotova, S.A. Dianov // World Applied Sciences Journal. 2013. Vol. 27, no. 13A. P. 419–423.
9. Коновалова Е.Н. Книга Тобольской губернии. 1790–1917 гг. Сводный каталог местных изданий. Новосибирск, 2006. 528 с.
10. Сибирский листок. 1917. 7 марта.
11. Там же. С. 2.
12. Там же. 9 марта.
13. Там же. 14 марта.
14. Там же. С. 2.
15. Там же. 23 авг.
16. Там же. 8 авг.
17. Там же. 13 авг.
18. Там же. 1918. 25 февр.
19. Там же. 1917. 23 авг.
20. Коновалова Е.Н. Указ. соч. С. 45.
21. Сибирский листок. 1917. 17 марта.
22. Колоницкий Б.И. Указ. соч. С. 81.
23. Сибирский листок. 1918. 22 апр.
24. Там же. 26 нояб.
25. Там же. С. 3.
26. Там же. 25 февр.

References:

- Firsov, IF 2014, 'Legal Foundations of the Activities of Law Enforcement Agencies in Tobolsk Province during the February Revolution of 1917', *Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i innovatsii*, no. 8, part 1 (40), pp. 173-178, (in Russian).
- Kolonitsky, BI 2012, *Symbols of Power and the Struggle for Power. Concerning the Study of the Political Culture of the Russian Revolution of 1917*, St. Petersburg, p. 81, (in Russian).
- Konovalova, EN 2006, *Book of Tobolsk Province. 1790-1917 Summary Catalog of Local Publications*, Novosibirsk, p. 45, (in Russian).
- Kuryshchev, IV & Shilov, SP 2015, 'The Great War and the "Small" Revolution in the South of Tobolsk Province', *Aktual'nyye problemy istorii Pervoy mirovoy voyny i perspektivy ikh izucheniya: sbornik materialov vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu nachala Pervoy mirovoy voyny*, Tyumen, pp. 72-77, (in Russian).
- Petrov, YuA 2018, 'The Great Russian Revolution: Problems of Historical Memory', *Herald of the Russian Academy of Sciences*, vol. 88, no. 3, pp. 163-165. <https://doi.org/10.1134/s101933161803005x>.
- Petrova, OA 2013, 'Provincial Periodicals and Political Regimes of 1917-1918: the Political Press Functioning (by a Case Study of Svobodnoe Slovo Newspaper)', *Mediascope*, no. 3, p. 10, (in Russian).
- Shevtsov, VV 2014, 'Coverage of the Revolution of 1917 and the Civil War in the Provincial Journals of Siberia', *Novyy istoricheskiy vestnik*, no. 42, pp. 31-48, (in Russian).
- Sibirsky Listok* 1917, August 08, (in Russian).
- Sibirsky Listok* 1917, August 13, (in Russian).
- Sibirsky Listok* 1917, August 23, (in Russian).
- Sibirsky Listok* 1917, March 07, p. 2, (in Russian).
- Sibirsky Listok* 1917, March 09, (in Russian).
- Sibirsky Listok* 1917, March 14, p. 2, (in Russian).
- Sibirsky Listok* 1917, March 17, (in Russian).
- Sibirsky Listok* 1918, April 22, (in Russian).
- Sibirsky Listok* 1918, February 25, (in Russian).
- Sibirsky Listok* 1918, November 26, p. 3, (in Russian).
- Valitov, AA, Tomilov, IS, Fedotova, DY & Dianov, SA 2013, 'Anniversary of Romanov's House in Tobolsk Government', *World Applied Sciences Journal*, vol. 27, no. 13A, pp. 419-423.